

Нужна ли России наука?¹

М.П. ЧЕМОДАНОВ, доктор философских наук, Новосибирск

Темы значимости отечественной науки для развития страны и международного признания наших ученых очень деликатны. Придерживающиеся либеральной доктрины политики и даже часть ученых уничижительно отзываюся об уровне отечественных исследований. И Правительство верит им. «Головокружение от успехов» в построении открытого общества существенно обесценило приоритеты прошлого и настоящего. Дабы не давать пищи для обвинений в пристрастном отношении, обратимся к фактам.

В 2007 г. широко отмечался 50-летний юбилей Сибирского отделения Академии наук СССР – РАН. 50 лет (1957–2007 гг.) – хороший срок для оценки того, что сделано в развитии науки. К этой дате Президиум СО РАН подготовил фундаментальное академическое издание об истории создания и развития Сибирского отделения².

Так вот, анализ юбилейных материалов Президиума СО РАН показал, что из 142 его членов (академики и членов-корреспондентов РАН) не менее половины имели честь находиться в составе иностранных научных сообществ, университетов, кафедр, редакционных коллегий журналов. Их число могло бы быть и большим, если бы некоторые ученые, занимавшиеся проблемами оборонного комплекса, не были засекречены из соображений национальной безопасности.

Из 142 действительных членов Академии наук (к юбилейному 2007 г.) 129 были избраны уже в составе Сибирского отделения (13 – до его создания); 27 человек были избраны в число членов-корреспондентов до 40 лет – это выдающийся результат роста кадров в отечественной науке; 53 стали ими в возрасте 41–50 лет.

Советская власть высоко ценила научную значимость академиков. Установление для них высоких окладов и академических надбавок базировалось на осознании того факта, что трудовые, научные достижения ученых – это общественная производительная сила. И ученый олицетворяет эту силу непосредственно в данном обществе...

Нынешнее Министерство образования и науки (а теперь и Федеральное агентство научных организаций – ФАНО) просто молятся на рейтинговую оценку результатов научного труда, базирующуюся на частоте цитирования наших ученых в авторитетных журналах (в основном находящихся в Штатах). Особенно увлекаются чиновники от науки таким «объективным» критерием, как частота цитирования в авторитетных зарубежных изданиях. Американцы давно используют эту методику для наблюдения за чужими «мозгами», а иногда и для их придерживания. А наше министерство не следит за приоритетами даже в собственной стране.

Сибирское отделение РАН – кладезь научной информации мирового уровня, сосредоточенной в десятках журналов, сотнях монографий и публичных отчетов. Есть признанные научные школы в области математики, ядерной физики, геологии, мерзловедения, техники в северном исполнении, сильноточной электроники, томографии, экономики, истории Востока, археологии, социологии малых народов. У большинства этих научных школ на Западе просто нет конкурентов из-за сибирской специфики и лучших форм организации исследований, и их труды непременно присутствуют на Западе в нужных местах и внимательно изучаются. Зачем и как их цитировать?

Правительство и его ФАНО должны учитывать, что академическая наука получила в годы реформ двойной удар. Она потеряла нормальный канал передачи своих результатов в массовое производство (вместе со значительным источником финансирования). Кроме того, была фактически ликвидирована отраслевая наука. И ученые вынуждены были заниматься мелкими заказами. Тем не менее и у нас есть множество выдающихся примеров коммерциализации результатов научных исследований и внедрения их в производство. Например, недавно Президиум СО РАН обсуждал доклад академика М. Предтеченского из Института теплофизики СО РАН о так называемых нанотрубках.

¹ В этом номере «ЭКО» мы представляем небольшой отрывок из рукописи, которая будет полностью размещена на сайте журнала. Ее автор – Марти Петрович Чемоданов, д.ф.н., проф.; в 1958–1963 гг. – секретарь Советского РК КПСС; 1969–1975 гг. – зам. председателя СО АН СССР; 1975–1982 гг. – директор ИПК при НГУ и проректор НГУ.

² Юбилейное издание Сибирского отделения РАН к 50-летию Отделения. – Новосибирск, 2007. Т. II. Стратегия лидеров / отв. ред. – акад. В. П. Молодин. – Новосибирск: Наука, 2007.

Упоминалось о способности этих материалов упрочнять сталь в десятки раз. Результат значимый. Автор сообщил, что институт (академический) обеспечивает 95% потребности в материале по стране. Журналисты добавляют, что эта потребность удовлетворяется на площадях технопарка новосибирского Академгородка. Можно ли при оценке достижений сибирской науки игнорировать такие результаты?!

В заключение позволим себе затронуть вопрос социально-философского характера. Все российские демократы, без различия политического «пола и возраста», считают себя приверженцами свободного рынка. Об этом политическом и идейном течении приходится говорить, поскольку оно заметно затронуло научную среду и успело сказаться на разрушении научного потенциала страны. Действительный член Российской академии наук А. Н. Яковлев 5 ноября 1991 г. обратился к Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву с запиской, в которой между прочим были представлены такие требования (пожалуй, это слово подходит лучше всего): «а) ликвидация общесоюзного министерства по делам науки в любой форме; полное отделение науки от государства... г) полный отказ от поддержки любых институтов, которые существовали бы только за счет госбюджета...».

Кажется, такой свободы науки от государства и государства от науки нет ни в одной стране мира. Может быть, это случайное совпадение, но ведь уже в 1992 г. Правительство России свело на нет финансирование исследований. И либерально мыслявшие ученые оказались в ситуации выживания и «ударного» труда по спасению науки.

...Что же делать? В Сибирском отделении РАН – почти полторы сотни ведущих ученых – членов Академии наук, которые совершили то, что без преувеличения можно считать примером массового героизма в науке. И они готовы идти дальше. Не надо только их останавливать.